

ретный зал» - реконструированный интерьер на середину XVIII ст.) дворцовой части замка в течении ноября месяца.

Для расширения потенциальной музейной аудитории и введение новых форм и методов культурно-образовательной работы в учреждении «Музей «Замковый комплекс «Мир» сотрудниками разработаны и разрабатываются музейно-педагогические занятия. Одно из таких – «Тебе, потомок, в добрый дар...» по теме «Строительство Мирского замка глазами архитектора в начале XVI века». Подготовка к музейному занятию складывалась не только из изучения психологических особенностей детей среднего возраста (5 – 6 классы), но и с определения цели и задач, выбора места и отбора материала. Цель занятия - воспитание музейной культуры и уважения к историко-культурной ценности – Мирскому замку. Задача музейного педагога состояла в том, чтобы посредством ролевой игры раскрыть процесс первоначального строительства Мирского замка в начале XVI столетия, создать образ Главного мастера – архитектора, от которого зависело все, начиная от разработки плана будущего объекта до готового строения. Через «погружение» в прошлое дети («став» помощниками Главного мастера) должны почувствовать на себе всю серьезность и ответственность дела, за которое взялись, а также нелегкую работу строителей.

Разработана и внедрена экскурсионная программа с элементами театрализации по постоянной экспозиции Северного корпуса, которая пользуется спросом у посетителей музея.

Метельский А.А.

**ФОРТИФИКАЦИЯ НЕСВИЖСКОГО ЗАМКА:
РЕСТАВРАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КАЧЕСТВЕ
ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРШРУТА**

Минск, Республика Беларусь

Начавшейся в 2004 г. реставрации Несвижский замок XVI—XVIII вв. князей Радзивиллов предшествовали историко-археологические исследования, в ходе которых собирался материал необходимый для разработки проектно-сметной документации реставрационных работ. В процессе разработки документации значительное внимание было уделено изучению фортификационных сооружений замка, которые до начала археологических исследований были известны только на основании гравюры Т. Маковского рубежа XVI--XVII вв. и кратких инвентарных описаний [1 с. 148-156; 2, с. 53-55; 3, с. 82-87; 4, с. 11-22; 7; 8; 9, с. 141-145; 10, с. 155-172; 11].

Поэтому в ходе археологических исследований 2001-2008 гг., 2010-2011 гг. значительное внимание уделялось исследованиям на

фортификационных сооружениях с тем, чтобы дополнить, уточнить, а порой и открыть ранее неизвестные конструктивные элементы фортификационных сооружений. Их итогом стало решение реставрации западной бастиона, примыкающей к бреме куртины замка и найденную брему расположенную за дворцом, которая служила для выкатки орудий на куртину.

Фортификационные сооружения Несвижского замка утратили своё значение ещё в начале XVIII века, когда в 1706 г., после захвата замка шведскими войсками его укрепления на протяжении двух недель планомерно взрывались. Затем несвижский замок долгое время стоял в запустении, так как Кароль Станислав Радзивил продолжил традицию заложенную со времён Александра Людвиг Радзивила, когда главной родовой резиденцией стал замок в Белой, что определялось её близостью к Варшаве. Несвиж в этой иерархии резиденций Радзивиллов находился на втором месте.

Только с начала 20-х годов XVIII века, когда хозяином замка и города стал Михал Казимир Радзивил Рыбанька началось их планомерное возрождение. Однако, в связи с дальнейшим развитием артиллерии несвижский замок, как военная крепость, фактически потерял своё значение превратившись в резиденцию.

Резиденция существующая на основе старой крепости, построенной по правилам фортификационного искусства конца XVI в., уже не соответствовала требованиям ведения военных действий и поэтому при реконструкции замка, проведённой в 20--40 гг. XVIII в., фортификационным сооружениям практически не уделялось внимание. Поэтому можно утверждать, что расцвет фортификации Несвижского замка приходится на конец XVI – начало XVIII века.

Археологические исследования проведённые на западном бастионе и прилегающих к нему куртинах замка показали, что в ходе уничтожения фортификации несвижского замка, которую планомерно проводили шведы на протяжении двух недель в 1706 г., сильно были повреждены бастионы замка, а куртины остались в относительно неплохом состоянии. Однако затем сам Михал Казимир Радзивил активно использовал кирпич из стен бастиона, как наиболее пострадавших элементов, для реставрационных работ первой половины XVIII века. Склоны бастиона были подрезаны с тем, чтобы придать им определённую плавность. На куртинах, каменные стены фортификации ещё были видны в конце XVIII века и они окончательно были засыпаны только во второй половине XIX века.

Исследования показали, что изначально бастионы и валы замка были насыпаны на одном уровне. Возвышающиеся сегодня на 2 метра над валами бастионы, это результат усиления бастионов осуществлявшееся во второй половине XVII в., которые подняли бастион на 1,5 м и 0,5 слой более поздних отложений.

По всему периметру вала и бастионах замка существовала боевая горизонтальная площадка, которая была выполнена на уровне дневной поверхности. Выше боевой площадки начинался вал высотой 7 м, а над уровнем воды во рву он возвышался на 13 м.

Ширина боевой площадки на куртинах достигала 4,5-5 м, а на бастионах она была уже – 2-3 м и была прикрыта каменным бруствером высотой 1,2-1,4 м. Этот бруствер с бойницами для пушек не только виден на гравюре Т. Маковского, но и был зафиксирован в ходе археологических исследований на южной куртине.

Попасть на эту боевую площадку можно было через ворота размещённые во въездной бреме. Кроме того, с замкового двора сюда вёл подземный ход, а за дворцом существовала специальная брама для выкатки орудий.

Этот подземный ход имеет длину 20 м, высоту от 1,6 до 2,3 м и ширину 1,3-1,4 м. Выход из него на боевую площадку запирался дверями место установки которых оформлено каменным порталом. Сам подземный ход выводил на боевую площадку в орельоне расположенном в месте стыка западного бастиона и южной куртины, и оставаясь прикрытым от нападающих.

Орельон хорошо сохранился в месте стыка западного бастиона и западной куртины. Он выполнен в виде своеобразного полукруглого кармана диаметром 3,8 м. Его внутренняя стена была выложена из каменных прямоугольных и квадратных известняковых блоков разных размеров. Блоки были обработаны так, что имели вогнутую дугу на своей лицевой поверхности и, таким образом, задняя стена в орельоне образовывала полукруг. В сторону замковой брамы и моста из орельона смотрела бойница шириной изнутри 1,75 м, а на выходе около 1 м. Толщина внешней стены бойницы достигала 1 м. высота бойницы – 0,6-0,75 м и её проём имел арочное завершение. Уровень пола в бойнице находился ниже уровня боевой площадки бастиона на 2,8 м.

Сейчас этот орельон сохранился только до уровня нижней боевой площадки. Какое она имела завершение в реальности не известно. На гравюре Т. Маковского она не выступает выше уровня боевой площадки, но в ходе археологических исследований был выявлен небольшой фрагмент стены возвышающейся над ней на 0,8 м. Это позволяет предполагать, что первоначально, в соответствии с проектным планом, орельон не имел каменного перекрытия. Но затем, возможно, над ним был возведен каменный второй этаж. На такую возможность указывают и гравюры с изображением Биржанского замка Т. Маковского и штурм Ляховичского замка 1655 г. Эти замки были построены приблизительно в одно время с несвижским, и на их орельонах показаны двухэтажные башни возвышающиеся над боевыми площадками.

Брама которая позволяла выкатывать орудия на вал была возведена несколько позже, чем был насыпан вал вокруг замка. Об этом свидетельствует заполненное строительным мусором пространство между стенами брамы и насыпью вала и сама стратиграфия свидетельствующая, что конструкция брамы врезалась в уже готовое ядро вала. Брама имела два объёма и завершалась примыкающими к ним стенами подпирающими насыпь вала со стороны Замкового пруда.

Со стороны замка располагался первый объём брамы длиной 7,75 м и шириной 4,6 м. В его начале находился портал, свидетельствующий о существовании тут запирающихся ворот. Стены этого объёма брамы были оштукатурены и побелены, свидетельством чего являются сохранившиеся следы штукатурки. В завершении этой первой части брамы располагались подпружные арки выполненная в виде плоской пилястры шириной 1,95 м и выступающие в основной объём брамы на 0,55-0,57 м с каждой стороны. Это сужало ширину проезда в браме до 3,6 м. и фактически определяющими ширину проезда в браме. Конструктивно подпружные арки были слабо связаны с объёмами брамы, о чём свидетельствует как отсутствие их перевязки, они просто примыкали друг к другу, так и разница конструктивных элементов фундаментов. Если подпружная арка стоит на ленточном фундаменте, то сама брама стоит на арочных фундаментах.

Подпружные арки не были оштукатурены и были сложены из кирпича размерами 27-28 x 15 x 6-6,5 м в технике чередования ложков и тычков. Учитывая вытянутую конструкцию первого объёма брамы он, вероятно, был перекрыт сводом лотковой конструкции [20, с. 112, рис. 113 : 27, 28].

За подпружной аркой начинался второй объём брамы который имел размеры 3,7-3,8 x 4,5 м. Он, вероятно, имел крестообразный свод и завершался порталом открывающим выход на боевую галерею. На стенах портала сохранились отверстия для вставки запорных брёвен. Далее на протяжении 8 м сохранились каменные стены подпирающие склоны вала и конструктивно связанные с основными объёмами брамы.

Эта брама не упоминается в инвентарных описаниях Несвижского замка и о её существовании ничего не было известно. Она предназначалась для выкатывания орудий из арсенала на боевую галерею и, судя по стратиграфическим наблюдениям и археологическому материалу найденному в ней и в слое перекрывающем её остатки, была уничтожена в начале XVIII века, что позволяет связать её разрушение с шведским погромом Несвижского замка 20 мая – 1 июня 1706 года [20, Dzial V. Sign. 16163-1, s. 16–19].

В связи с её находкой привлекает внимание изображённые на гравюре Т. Маковского ворота ведущие с двух сторон в северный бастион, завершение которых было оформлено в виде порталов высту-

пающих над поверхностью бастиона.

Наши работы по их поиску проведённые в 2004-2005 гг. не дали никаких результатов. На тех местах где они показаны, не были выявлены следы брам или ворот. Однако в связи с находкой ранее неизвестной брамы вновь встал вопрос о том, что гравюра Т. Маковского это проектный план Несвижа и его замка, который в некотором плане не был до конца реализован, а в процессе реализации претерпел изменения.

Брама была выявлена недалеко от того места где на гравюре Т. Маковского показан портал ведущий вглубь северного бастиона. Верхние точки найденной брамы находились практически под современным дёрном и поэтому во время её функционирования верх брамы должен был возвышаться над валом и обязан был быть показан на гравюре Т. Маковского. Однако на гравюре его нет.

В связи с этим нельзя исключить, что в самом бастионе не было никаких помещений, как и не было брам ведущих туда. А от запроектированных помещений в глубине этого бастиона отказались во время строительства и вместо запроектированных брам ведущих в северный бастион всё ограничилось строительством брамы выводящей из замкового двора на боевую галерею.

Такая же участь, вероятно, постигла и вторую браму первоначально также запланированную для входа в северный бастион. Скорее всего, как и в случае с найденной брамой всё ограничилось строительством брамы выводящей с замкового двора на боевую галерею обращённую в сторону современного Старого парка.

О возможности существования такой брамы, приблизительно в месте стыка северо-восточной галереи соединяющей дворец с трехэтажным корпусом, свидетельствует зафиксированная тут георадаром аномалия. Однако археологически поиски брамы, возможно, расположенной тут не проводились.

Ниже уровня боевой площадки куртин и бастионов шла каменная стена вокруг замка которая, фактически, являлась и внутренней обрамляющей стеной рва. Основу её кладки составляли камни размерами от 20 x 20 см до 40 x 40 см, между которыми прослеживаются по два ряда выравнивающих кирпичей размером 26-27 x 12,5-13 x 7 см.

Внешняя сторона стены была облицована кирпичем размером 26 x 12,5 x 6,5 см в технике чередования тычков и ложков. Именно про эту нижнюю часть куртин и бастионов идёт в инвентарных описаниях Несвижского замка когда говорится, что замок абмураваны, а сама кирпичная кладка показана на гравюре Т. Маковского как большие блоки.

Внешняя сторона каменной стены наклонена во внутрь на 12% у бок замка, а задняя часть, выполнена вертикально. Ширина стены у

подошвы – 1,9-2 м, в верхней части, на уровне боевой площадки – 0,9-1 м. Фундаменты стен куртин и бастионов сложены из бутового камня на извести и заглублены на 0,4-0,9 м от первоначальной дневной поверхности. Стены коротких куртин, которые размещались с обеих сторон въездной бранды, имели арочный фундамент с шириной шага арки 1,3-2 м. С остальных сторон на куртинах фундамент имел ленточную конструкцию. Перед стенами куртин и бастионов была каменная отмостка шириной 1,4-1,5 м состоящая из 7-8 рядов камней и имеющая наклон в сторону замкового рва.

На вал замка можно было попасть по пандусам, которые были в разных местах. Так на гравюре Т. Маковского показан пандус который ведёт в ворота на втором этаже Бранды. Этот пандус удалось проследить археологически. Он имел ширину 2,2-2,4 м., што было достаточно для закатывания сюда небольших орудий. Стена пристройки к Бранде в месте пандуса была сложена из кирпича размерами 25,5-26,5 x 13,5-14 x 6-7 см, изредка встречались кирпичи длиной до 27 см и шириной до 14,5 см. Система кладки — тычковая. Для украшения стены вдоль пандуса в неё были вмурованы камни. Обычно ряды камней были отделены один от другого двумя рядами кирпичей.

Бастионы замка имели форму треугольника со сторонами длиной 47-47,5 м, после чего начинались полукруглые орельоны радиусом около 4 м. Западная и южная стены бастиона соединялись под углом 80 %.

Судя по инвентарным описаниям, на углах бастиона стояли башенки крытые белой бляхой. На гравюре Т. Маковского такая башенка видна только на юго-восточном бастионе, но на гравюрах Ляховичского и Биржанского замков они показаны на всех бастионах, поэтому, не исключено, что и в данном случае на гравюре Т. Маковского с изображением Несвижского замка мы видим упрощение реальности. Во всяком случае при реставрации бастиона башенка была восстановлена учитывая многочисленные аналогии на замках Польши.

Инвентарные описания упоминают наличие на бастионах пекарен для приготовления еды охране. [6, s. 59]. Во время археологических исследований северного бастиона, перед склоном была зафиксирована большая линза культурного слоя с многочисленными следами пожарищ, большим количеством битых изразцов и черепицы. Линза имела длину 3 x 6 м и пряталась в стенках раскопа. В отдельных местах на профиле раскопа прослеживались следы от столбов, свидетельствующих о столбовой конструкции постройки.

Черепица из развала, в основном, представлена фрагментами волнистой, толщиной 1,5-1,7 см. Высота волны достигает 5 см. В то же время среди находок имеется и фрагмент плоской черепицы который имеет ширину полотна 16,5 см, а толщину - 2 см. Плоская чере-

пища применялась на памятниках архитектуры Беларуси в XIV – начале XVI в., а волнистая черепица начала применяться с середины XVII века [5, с. 127]. Второй половиной XVII ст. датируются и фрагменты найденных в зольном пятне изразцов. Поэтому время возведения постройки на бастионах может быть датировано серединой XVII века.

Большое зольное пятно толщиной до 4 см и размерами 5 x 6 м было выявлено и на южном бастионе замка. Оно было ориентировано длинной стороной по оси север – юг и залегало в самом нижнем стратиграфическом горизонте. Это позволяет идентифицировать данное зольное пятно как следы постройки располагавшейся на бастионе.

Следы аналогичной постройки размером 5 x 6,5 м, в виде сохранившихся нескольких глинобитных полов были выявлены и на западном бастионе замка, что позволяет утверждать о наличии самостоятельных пекарен на всех бастионах замка.

Западный бастион с восстановленными фортификационными сооружениями и установленным на них вооружением будет открыт как один из экскурсионных маршрутов Несвижского дворцово-паркового ансамбля. Также восстановлена и брама за дворцом.

Остальная часть фортификации Несвижского замка пока остаётся законсервированной. Вопрос о её приведении в состояние соответствующее XVII веку остаётся дискуссионным не только с точки зрения целесообразности расходования финансовых средств, но также и того, что сегодняшний вид оборонительных валов Несвижского замка также отражает один из этапов его многовековой истории.

1. Ткачоў М.А. Замкі Беларусі (XIII—XVII ст.). -- Мінск, 1977.
2. Ткачоў М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII—XVIII стст. – Мінск, 1978.
3. Ткачоў, М.А. Замкі і людзі. -- Мінск, 1991.
4. Ткачѳв М.А. Замки Беларуси. -- Мінск, 2002.
5. Трусов О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI—XVIII вв. Архитектурно-археологический анализ. Мн., 1988.
6. Bernatowicz T. Monumenta variis Radzivilorum. Wyposażenie zamku Nieświeskiego w świetle źródeł archiwalnych. Część 1: XVI—XVII wieku. -- Poznań, 1998.
7. Bogdanowski J. Architektura obronna w krajobrazie Polskim. Od biskupstwa do Westerplatte. -- Warszawa, 2002.
8. Dybaś B. Fortece Rzeczypospolitej. Studium z dziejow budowy fortyfikacji stałych w państwie polskim i litewscim w XVII wieku. -- Poznań, 1998.
9. Gruszecki A. Fortyfikacje zamku w Nieswieżu. // Kwartalnik architektury i urbanistyki. – 1965. -- Т. 10. --- Zesz. 2. -- S. 141—145;
10. Markowski F. Zamek Mikolaja Krzysztofa Radziwilla Sierotki w Nieswieżu. // Kwartalnik architektury i urbanistyki. – 1964. -- № 9. -- Zesz. 2. -- S. 155—172, 1964.
11. Taurogiński B. Z dziejów Nieświeża. -- Warszawa, 1937.